

Глава 8: Завтрак на дорожку

Следующим утром Северн проснулся с лёгкой головной болью. Однако соблазнительный аромат свежее испечённого хлеба матери сразу же приподнял его настроение. Этот хлеб был его слабостью; сколько бы он ни съел, ему всегда хотелось ещё.

Он провёл несколько минут, размышляя о прошедшей ночи. Ощущение было похоже на то, когда он купил новую машину на Земле, но даже лучше.

Северн поспешил в главную гостиную, где мать накрывала на стол. Заметив его торопливый подход, она покачала головой.

— Нет, ещё рано. Тебе сначала нужно искупаться. Сегодня особый день, помнишь? Шин рассказал мне об этом прошлой ночью.

"Ах, это болтливый проныра!"

Они жили в одной комнате, конечно, Шин всё выложит. Теперь его шанс исправить это недоразумение был упущен.

Опустив плечи, он побрёл обратно в свою комнату, когда из своей вышел отец, зевая.

Эйша обняла его, обменявшись поцелуем, прежде чем он расположился на краю стола.

— Как твои раны? Ты уверен, что готов к сегодняшнему дню или мне пойти вместо тебя? — спросила она, в голосе слышалось беспокойство.

— Не волнуйся, я в полном порядке. Твоё лечение было превосходным, — ответил Шин с улыбкой, наклоняясь, чтобы прошептать ей на ухо: — Кроме того, ты сама не в том состоянии, чтобы справляться со стрессом.

Выражение лица Эйши стало раздражённым, но она быстро его заглушила, опасаясь, что Северн может услышать.

— Не говори этого здесь. Мы не хотим, чтобы Северн что-то заподозрил.

Шин пожал плечами, тихо проговорив:

— Извини, я просто боюсь, что он может обидеться, если узнает об этом позже... особенно с новостями о младшем брате.

Настроение Эйши сразу же изменилось, на её лице промелькнула печаль, пока она размышляла над словами мужа. Но она повеселела, услышав, как Северн закончил купаться.

— Не волнуйся. Я скажу ему после экзамена. Я беспокоюсь о тебе, что, если ты наткнёшься на одного из них...

Шин нетерпеливо смотрел на горячие булки. Он быстро перевёл взгляд на Эйшу.

— На кого? Их? — спросил он, его внимание разделилось между женой и соблазнительным хлебом.

Эйша строго посмотрела на него, безмолвно отчитывая. Шин вздохнул и снова опустился на стул.

— Я постараюсь вести себя хорошо и не отрывать ни у кого руки, — пошутил он, заработав осуждающий взгляд Эйши.

— Просто помни, у тебя есть сын, будущее которого поставлено на карту. Что бы ни случилось в городе, это не должно поставить под угрозу его будущее, — предостерегла она.

— Да, мамочка, — Шин ответил с усмешкой.

Эйша посерьёзнела.

— Я не шучу, — предупредила она.

— Именно, мамочка. Я сказал "да, мамочка", — Шин парировал игриво.

Прежде чем Эйша успела отреагировать, из своей комнаты вышел Северн, заставив супругов быстро взять себя в руки.

Оба внимательно следили за сыном, когда он занял своё место за столом. Необычная тишина неловко повисла в воздухе.

Обычно Северн рассказывал им о своих подвигах. Но сегодня он ел свой хлеб молча, погружённый в мысли.

Шин, не в силах больше сопротивляться свежее испечённому хлебу, оторвал ломоть и начал жевать, говоря с набитым ртом:

— Так... мой сын общался с ребятами.

— Папа, не говори с набитым ртом. Что ты хотел сказать, что не могло подождать?

Шин и Эйша обменялись взглядом, словно мысленно передавая эстафетную палочку друг другу.

— Мы просто хотели узнать, как у тебя дела в последнее время. Большинство твоих друзей уже разъехались в академию. Ты, должно быть, с нетерпением ждёшь, когда присоединишься к ним, — предложила Эйша.

Северн задумчиво пережёвывал, обдумывая её слова.

"Действительно ли я с нетерпением жду встречи с ними?"

Северн не хотел звучать циничным, но он жестоко научился предательству людей. Его опыт на Земле показал ему худшую сторону человечества: от предательства со стороны друзей до окончательного предательства со стороны его подруги, её отца и его предполагаемого лучшего друга.

Ему было трудно снова доверять. Налаживание поверхностных дружеских отношений не было его приоритетом.

Он понимал важность налаживания сетей и альянсов, но был осторожен в формировании близких связей. Его прошлый опыт научил его быть осторожным.

Он закончил жевать, проглотил и обратился к матери:

— Я не могу сказать, что с нетерпением жду встречи с ними, но я всегда хотел поступить в академию с самого детства.

— Мальчик, ты говоришь, как будто ты уже не ребёнок. Тебе всего четырнадцать... — вмешался Шин.

Северн бросил на него суровый взгляд, заставив замолчать.

Он продолжил есть.

Проигнорировав замечание, он продолжил:

— Неважно.

Существовала огромная разница между странствующими и людьми без таланта -

неробуженными. Из-за защиты, комфорта и использования, которые странствующие устраивают, их любят, лелеют и предоставляют им выдающиеся привилегии.

Странствующих можно найти в качестве особых рыцарей королевства. Несмотря на то, что неробуженный может записаться и пройти обучение, чтобы стать одним из них... он никогда не будет таким же сильным, как странствующий.

Разница была очень заметной. Но, к счастью, неробуженные редко хотят стать странствующими.

За исключением детей, конечно, которые не знают об опасностях и лишениях, ожидающих их даже в начале их пути.

Они не знали о расколах. Они не знали об уровне опасностей, которые они представляют, и о том, сколько странствующих гибнет ежедневно.

Но взрослые знали... поэтому они были довольны своей повседневной жизнью. Или, по крайней мере, пробудили таланты утилиты, которые совершенно бесполезны в бою, но огромно способствуют развитию цивилизации.

Когда шквал разрушений хлынул, и хаос распространился как лесной пожар, в те дни число погибших странствующих на каждом расколе было ужасающим, хотя люди и пробудились, они были растеряны, как использовать свои силы. Внезапно из обломков появился человек и его друзья.

Бросающие вызов расколам и становящиеся сильнее... этих троих прославляли как героев Центральных равнин. Говорили, что ни один раскол, в который они входили, они не покидали.

Но времена были нелёгкими. Человек и его друзья решили построить академию, чтобы обучать робуженных, вооружать их знаниями о расколах, рассказывать им, как работают таланты, расширять их знания, преподавая боевые стили и магию.

Таким образом, соотношение робуженных, погибающих, уменьшится, и их наследие будет жить вечно.

Могущественная академия с колоссальными, неприступными стенами была построена на острове, принадлежащем континенту Центральных равнин. Различные расы со всего мира приезжали в это место, чтобы стать робуженными.

Для того, чтобы повысить их шансы на выживание и стать легендами. Причины были разнообразными и личными, даже немислимыми. Но академия была вершиной не только Центральных равнин, но и всего мира.

Здесь было место для каждого... всё, что нужно, — это талант.

Что очень нервировало Северна.

У него ведь был талант, правда? Но он был уверен, что провалит тест на определение таланта.

После того, как он узнал об академии, он очень хотел там оказаться. В отличие от этих деревенских простофиль, которые думают, что просто посещение академии принесёт им славу и автоматически сделает их известными робуженными.

Он хотел узнать больше о мире, о расколах, о талантах и о себе самом. О происхождении своего рождения. Он никогда не мог забыть, что видел той ночью... и хотя ему это было не слишком интересно, не было ничего плохого в том, чтобы найти свою настоящую мать, верно?

Ему нужно было убраться из этой деревни, расположенной на границе маленького королевства, если он хотел этого добиться.

Поэтому ему нужно было пойти в академию.

Именно поэтому он решил промолчать о том, что у него нет таланта.

Это даже не укладывалось в его голове... но он не был уверен, что лучше всего сообщить родителям об этом.

— Так, Норт! Мы думали, что сегодня пойдём на тест на определение таланта? Мы могли бы узнать твой ранг и...

— Да.

Ответ Северна прозвучал немедленно. Это заставило Шина замереть от удивления.

— Хорошо... ? Это было быстро...

Он не ожидал, что сын так легко согласится с этой просьбой. Он с сомнением посмотрел на Северна и наклонился вперёд, хлопнув ладонью по столу.

— Почему?!

— Потому что я хочу пройти тест и узнать свой ранг?

Северн ответил с лёгким недовольством.

— Да. Но почему? Ещё вчера ты совсем не ликовал, даже когда пробудил свой талант. Я даже думал, что ты разочарован, потому что пробудил никчёмный талант, как и мой. Но вдруг ты так воодушевлён насчёт прохождения теста, что я упускаю?

Северн усмехнулся.

— Папа, твой талант класса А, почему я не должен радоваться, что пробудил...

Северн закрыл рот, осознав, что только что проговорился.

— Конечно... конечно, это не обычный талант Клонирования. Это, по сути, способность создавать двойника.

К счастью, его отец был не слишком умён, чтобы заметить. Шин никогда не упоминал степень своего таланта, и Эйша тоже. Оба они даже не говорили о талантах.

Северн всегда задавался вопросом, почему, но никогда не озвучивал его. Однако он знал, что у этой пары есть своя история, которую они скрывают, и просто решил притворяться глупым.

— Так... когда ты хочешь пойти на...

— Сегодня.

Шин снова был шокирован. Он подозрительно посмотрел на Северна.

— Северн, с тобой что-то не так?

Северн доел последний кусок хлеба и ответил:

— Что может быть не так? Я тоже хочу поступить в академию Милгуард и стать великим странствующим. Разве это не нормально?

Шин и Эйша молча уставились друг на друга.

"Что? Другие дети моего возраста тоже мечтают об этом, знаете? Донрак и его друзья уже уехали, мне не с кем поговорить здесь, кроме младенцев и лошадей".

Они всё ещё молча и в шоке смотрели друг на друга. Затем Шин заговорил:

— Но сын... ты никогда не был как другие дети. Это первый раз, когда я вижу, как ты с таким энтузиазмом говоришь

— Да, Норти, мы оба думали, что тебя это вообще не интересует, ведь ты никогда об этом не упоминал.

Северн не мог их винить, единственная причина, по которой он не слишком задумывался об этом, заключалась в том, что он был осведомлён об их финансовом положении.

Он видел, как родители надрываются, чтобы отправить своих детей в академию.

Хотя можно поступить туда по стипендии, для деревенских простофиль, таких как они, без выдающихся талантов это почти невозможно.

За исключением одного... но Северн его ненавидел, так что не будем об этом.

Но теперь, когда он обнаружил, что может копировать таланты, всё изменилось. Если он хочет стать сильным, ему нужно скопировать много талантов и убить множество зверей.

А единственное место, где он может делать это свободно, - это академия Милгуард.

Поэтому он либо будет эгоистичным и постарается щедро вознаградить их, либо попытается попасть туда по стипендии, и, поскольку экзамен на определение таланта может не пройти, он сейчас ищет в своём уме способы, как сделать это возможным.

Он встал, собрав свои тарелки вместе.

— Я помою посуду, а когда закончу, можем пойти в город?

Шин посмотрел на Эйшу, которая кивнула ему. Он закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Хорошо... нет проблем. Мы пойдём, как только ты закончишь с посудой.

Оба они молча смотрели, как их сын унёс тарелки на кухню, чтобы помыть.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3851542>